

В. И. Рязанов, д-р физ.-мат. наук
(Ин-т прикл. математики и механики НАН Украины, Донецк)

О ТЕОРЕМАХ СХОДИМОСТИ ДЛЯ ГОМЕОМОРФИЗМОВ КЛАССА СОБОЛЕВА

A new convergence theorem for Sobolev class homeomorphisms with a locally summable upper bound for deformations has been proved. Generalizations of the known Strebel and Bers – Boyarsky convergence theorems have been obtained as corollaries.

Доведена нова теорема збіжності для гомеоморфізмів класу Соболева з локально сумовною верхньою межею деформацій. Як висновки одержані узагальнення відомих теорем збіжності Штрєбеля та Берса – Боярського.

В статье продолжены исследования гомеоморфизмов плоскости с обобщенными производными, начатые в работе [1], где была установлена полунепрерывность дилатации в среднем. Исходным пунктом этих исследований послужила знаменитая лемма Геринга – Лехто о топологических отображениях с частными производными [2, 3]. Эти исследования были стимулированы также достижениями последнего времени (см., например, [4, 5]).

В настоящей работе рассмотрены гомеоморфизмы f класса Соболева $W_{1,loc}^1$ с границей дилатации $Q(z) \in L_{loc}^1$. Аналогично [6] будем называть такие гомеоморфизмы $Q(z)$ -квазиконформными отображениями, хотя первоначально М. Шиффер и Г. Шобер ввели это понятие для случая, когда $f \in W_{2,loc}^1$ и $Q(z) \in L^\infty$. На экстремальные проблемы в классах подобного рода обратил внимание еще О. Тейхмюллер (1939). Подобные классы изучались в работах К. Андриян-Казаку, Р. Кюнау, С. Л. Крушкаля и многих других авторов (см., например, библиографию [7]).

В п. 1 приведены элементы теории инвариантно-выпуклых множеств, в терминах которых формулируются основные результаты. В п. 2 сформулирована теорема 1 и следствия из нее о замкнутости $Q(z)$ -квазиконформных отображений, об области значений и множестве хорошей аппроксимации предельной комплексной характеристики. В частности, следствие 1 усиливает и обобщает теорему сходимости К. Штрєбеля [8], следствия 2 и 3 — теорему Берса – Боярского (см., например, [9, 10]). Наконец, в п. 3 доказана первая часть теоремы 1, а в п. 5 после лемм п. 4 — вторая ее часть.

1. Об инвариантно-выпуклых множествах. Пусть $\Delta = \{\zeta \in \mathbb{C} : |\zeta| < 1\}$ — единичный круг и G — группа всех дробно-линейных отображений Δ на себя. Как известно, G совпадает с группой всех конформных автоморфизмов Δ (см., например, [11, с. 342]). Множество M из Δ назовем *инвариантно-выпуклым*, если все множества $g(M)$, $g \in G$, являются выпуклыми.

Приведем геометрический критерий инвариантной выпуклости. Для этого заметим, что через каждые три точки $\mu_1, \mu_2 \in \Delta$ и $\eta \in \partial\Delta$ проходит единственная окружность. Замкнутую дугу этой окружности, соединяющую μ_1 и μ_2 внутри Δ , обозначим через $[\mu_1, \mu_2](\eta)$. В силу кругового свойства дробно-линейных отображений [11, с. 111] очевидно следующее утверждение.

Предложение 1. *Замкнутое множество M из Δ инвариантно-выпукло тогда и только тогда, когда вместе с каждой парой точек $\mu_1, \mu_2 \in M$ этому множеству принадлежит и вся совокупность дуг $[\mu_1, \mu_2](\eta)$, $|\eta| = 1$.*

В соответствии с этим *инвариантно-выпуклой оболочкой* $\text{invco } M$ замкнутого множества M из Δ назовем минимальное по включению замкнутое инвариантно-выпуклое множество, содержащее M .

Дадим конструктивное описание $\text{invco } M$. Замкнутый круг D из $\bar{\Delta}$, касающийся $\partial\Delta$, назовем опорным к замкнутому множеству M из Δ , если $M \subseteq D$ и $\partial\Delta \cap \partial M \neq \emptyset$. Обозначим через $D_\mu(\eta)$ единственный опорный к M круг, касающийся $\partial\Delta$ в точке η , $|\eta| = 1$.

Предложение 2 [12, с. 637]. Для любого замкнутого множества M из Δ

$$\text{invco } M = \bigcap_{|\eta|=1} D_\mu(\eta). \quad (1)$$

Далее через $\text{invext } M$ обозначается совокупность всех инвариантно-крайних точек множества M . Так мы называем любую точку $\mu_0 \in \partial M$, которая является ближайшей к точке η по или против часовой стрелки на некоторой опорной окружности $\partial D_\mu(\eta)$, $|\eta| = 1$.

2. Теоремы сходимости. Сохраняющий ориентацию гомеоморфизм f класса Соболева $W_{1,\text{loc}}^1$ будем называть $Q(z)$ -квазиконформным ($Q(z)$ -к. к.) отображением, если он удовлетворяет уравнению Бельтрами

$$f_{\bar{z}} = \mu(z)f_z \quad (2)$$

с дилатацией

$$p(z) = (1 + |\mu(z)|) / (1 - |\mu(z)|) \leq Q(z) \quad (3)$$

почти всюду (п. в.), где $Q(z): \mathbb{C} \rightarrow I = [1, \infty]$ — произвольная функция. Коэффициент $\mu(z)$ принято называть комплексной характеристикой отображения f . При этом для определенности полагаем $\mu(z) = 0$, когда $f_z = f_{\bar{z}} = 0$.

Теорема 1. Пусть f_n , $n = 1, 2, \dots$, — последовательность $Q(z)$ -к. к. отображений с локально суммируемой $Q(z)$ и пусть f_n сходится локально равномерно к некоторому гомеоморфизму f .

Тогда f является $Q(z)$ -к. к. отображением $(f_n)_z \rightarrow f_z$, $(f_n)_{\bar{z}} \rightarrow f_{\bar{z}}$ слабо в L_{loc}^1 . Кроме того, п. в. на E^*

$$\mu(z) \in \text{invco } M(z) \quad (4)$$

и $\mu_n(z) \rightarrow \mu(z)$ по мере на множестве

$$E_0 = \{z \in E^* : \mu(z) \in \text{invext } M(z)\}, \quad (5)$$

где E^* — множество всех регулярных точек отображения f и

$$M(z) = \text{Ls}_{n \rightarrow \infty} \{\mu_n(z)\}. \quad (6)$$

Здесь, как обычно, через $\text{Ls} \{\mu_n(z)\}$ обозначен верхний топологический предел одноточечных множеств $\{\mu_n(z)\}$, т. е. множество всех точек накопления последовательности $\mu_n(z)$ [13, с. 344]. Точка z называется регулярной точкой отображения f , если f дифференцируемо в этой точке и якобиан $J(z) = |f_z|^2 - |f_{\bar{z}}|^2 \neq 0$ [9, с. 10].

Из теоремы 1, в частности, получаем следующее усиление теоремы сходимости К. Штребеля [8].

Следствие 1. В условиях теоремы 1 п. в.

$$|\mu(z)| \leq \limsup_{n \rightarrow \infty} |\mu_n(z)| \quad (7)$$

и $\mu_n(z) \rightarrow \mu(z)$ по мере на множестве

$$\mathcal{E}_0 = \left\{ z: |\mu(z)| = \limsup_{n \rightarrow \infty} |\mu_n(z)| \right\}. \quad (8)$$

Из этой теоремы также следует обобщение теоремы сходимости Берса – Боярского (см., например, [9, 10]).

Следствие 2. Пусть в условиях теоремы 1 $\mu_n(z) \rightarrow \kappa(z)$ п. в. при $n \rightarrow \infty$. Тогда $\mu(z) = \kappa(z)$ п. в. на E^* .

Однако теорема 1 позволяет также проводить более тонкий, поточечный анализ.

Следствие 3. Пусть в условиях теоремы 1 $\mu_n(z) \rightarrow \kappa(z)$ при $n \rightarrow \infty$ на некотором измеримом множестве $E \subseteq E^*$ по норме L^p , $1 \leq p \leq \infty$, просто по мере или п. в. Тогда $\mu(z) = \kappa(z)$ п. в. на E .

Здесь, как обычно, если $\text{mes } E = \infty$, под сходимостью по мере на множестве E понимается таковая на любом подмножестве $\mathcal{E} \subseteq E$ с $\text{mes } \mathcal{E} < \infty$ (см., например, [14, с. 57]).

3. Доказательство первой части теоремы 1. Здесь мы легко докажем первую часть теоремы 1, включая соотношение (4).

Действительно, по предложению 1 работы [1] предельное отображение $f \in W_{1,\text{loc}}^1$ и $(f_n)_z \rightarrow f_z$, $(f_n)_{\bar{z}} \rightarrow f_{\bar{z}}$ при $n \rightarrow \infty$ слабо в L_{loc}^1 , а по следствию 5 той же работы дилатация этого отображения $p(z) \leq Q(z)$ п. в. Остается доказать (4).

В силу предложения 2 п. в.

$$\text{invco } M(z) = \bigcap_{m \in N(z)} K_m, \quad (9)$$

где K_m , $m = 1, 2, \dots$, — некоторая перенумерация всех замкнутых кругов из Δ , координаты центров и радиусы которых являются рациональными числами, а $N(z)$ — множество всех натуральных чисел $m = 1, 2, \dots$, для которых $M(z) \subseteq K_m$. Поэтому достаточно показать, что $\mu(z) \in K_m$ при всех $m \in N(z)$ для почти всех $z \in E^*$.

Пусть c_m и k_m — центр и радиус круга K_m в гиперболической метрике Δ (см., например, [11, с. 128–129]). Тогда при помощи дробно-линейного отображения Δ на себя

$$\gamma_m(\mu) = \frac{\mu - c_m}{1 - \mu \bar{c}_m} \quad (10)$$

круг K_m преобразуется в некоторый круг с центром в нуле. Евклидов радиус этого круга обозначим через r_m .

По следствию 5 работы [1] при каждом $m = 1, 2, \dots$

$$|\gamma_m(\mu(z))| \leq r_m \quad (11)$$

для всех $z \in E_m \setminus e_m$, где E_m — множество всех точек $z \in E^*$, для которых $M(z) \subseteq K_m$, а e_m — множество нулевой меры. Однако (11) эквивалентно включению $\mu(z) \in K_m$ при $z \in E^*$, и потому включение (4) доказано для $z \in E^* \setminus E$, где $E = \bigcup e_m$ — множество нулевой меры.

4. Основные леммы.

Лемма 1. В условиях теоремы 1 для всех $z \in E^*$ выполняется неравенство

$$\beta(\mu(z)) \leq \liminf_{h \rightarrow 0} \liminf_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{h^2} \iint_{K(z,h)} \beta(\mu_n(\zeta)) d\xi d\eta, \quad (12)$$

где

$$\beta(v) = \frac{|v|^2 - \operatorname{Re} v}{1 - |v|^2}, \quad (13)$$

а $K(z, h)$ — осепараллельный квадрат с центром в точке z и длиной стороны h .

Лемма 2. В условиях теоремы 1

$$\iint_E \beta(\gamma(\mu(z))) dx dy \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_{E_n^*} \beta(\gamma(\mu_n(z))) dx dy, \quad (14)$$

где $\gamma(\kappa): \Delta \rightarrow \Delta$ — произвольное дробно-линейное отображение единичного круга Δ на себя, $E \subseteq E^*$ — произвольное ограниченное измеримое множество, а E_n^* — подмножества E всех регулярных точек отображений f_n .

Лемма 3. В условиях теоремы 1 пусть $E \subseteq E^*$ — произвольное ограниченное измеримое множество, на котором $Q(z) \leq Q_0 < \infty$. Тогда для любой измеримой функции $\theta(z): \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{R}$

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_E \beta(\gamma_n(z) e^{-i\theta(z)}) dx dy \geq 0, \quad (15)$$

где

$$\gamma_n(z) = \chi_n(z) \gamma(z, \mu(z)), \quad (16)$$

χ_n — характеристические функции множеств E_n^* из предыдущей леммы, а

$$\gamma(z, \kappa) = \frac{\kappa - \mu(z)}{1 - \kappa \overline{\mu(z)}} \quad (17)$$

— семейство дробно-линейных отображений Δ на себя, зависящее от z как от параметра.

Лемма 4. Пусть в условиях и обозначениях предыдущей леммы $E \subseteq \mathcal{E}$, где

$$\mathcal{E} = \{z: N(z) \subseteq K(z)\}, \quad (18)$$

$$N(z) = \operatorname{Ls}_{n \rightarrow \infty} \{\gamma_n(z)\}, \quad (19)$$

$$K(z) = \{\kappa \in \mathbb{C}: |\kappa - e^{i\theta(z)}/2| \leq 1/2\}. \quad (20)$$

Тогда существует предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \iint_E \beta(\gamma_n(z) e^{-i\theta(z)}) dx dy = 0. \quad (21)$$

В силу ограниченности в (21) подынтегральных функций отсюда имеем [15, с. 316] такое следствие.

Следствие 4. Подынтегральные функции в (21) сходятся к нулю слабо в пространстве L^1_{loc} .

Поэтому [12, с. 644] получаем такое утверждение.

Следствие 5. В условиях теоремы 1

$$\alpha_n(z) = |\gamma_n(z)|^2 - \operatorname{Re} \gamma_n(z) e^{-i\theta(z)} \rightarrow 0 \quad (22)$$

при $n \rightarrow \infty$ по мере на множестве E . В частности, найдется подпоследовательность $\alpha_{n_k}(z) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ п. в. на E .

Наконец, при доказательстве второй части теоремы 1 нам потребуется следующее утверждение.

Предложение 3. Пусть выполнены условия теоремы 1 и X_n — характеристические функции $E^* \setminus E_n^*$, где E^* и E_n^* — множества всех регулярных точек отображений f и f_n , $n = 1, 2, \dots$, соответственно. Тогда $X_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ по мере.

Это предложение базируется на следующем важном дополнении к теореме 1 из работы [1].

Предложение 4. В условиях теоремы 1

$$\iint_E p(z) dx dy \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_E p_n(z) dx dy \quad (23)$$

для любого ограниченного измеримого множества $E \subseteq \mathbb{C}$.

Замечание 1. Пусть

$$p^\nu(\mu) = \frac{1 + |d(\mu, \nu)|}{1 - |d(\mu, \nu)|}, \quad (24)$$

где

$$d(\mu, \nu) = \frac{\mu - \nu}{1 - \mu\bar{\nu}}. \quad (25)$$

Тогда предел

$$\lim_{|\nu| \rightarrow 1} \frac{p^\nu(\mu)}{p^\nu(0)} = 1 \quad (26)$$

является локально равномерным относительно $\mu \in \Delta$.

Действительно, как легко видеть,

$$p^\nu(0) = N = \frac{1 + |\nu|}{1 - |\nu|}, \quad (27)$$

а \max и $\min p^\nu(\mu)$ по $\mu \in \Delta_q = \{\mu \in \mathbb{C} : |\mu| \leq q\}$, $0 \leq q < 1$, достигается для $\pm q\nu/|\nu|$ соответственно, как это явствует из кругового свойства дробно-линейных отображений при $N \geq Q = (1 + q)/(1 - q)$. Непосредственным вычислением проверяется, что $p^\nu(\mu) \sim N$ при $N \rightarrow \infty$ для указанных экстремальных значений μ .

Доказательство леммы 1. Итак, пусть $\varphi(z; dz) = f_z dz + f_{\bar{z}} d\bar{z}$ и $\varphi_n(z; dz) = (f_n)_z dz + (f_n)_{\bar{z}} d\bar{z}$ во всех точках дифференцируемости отображений f и f_n , $n = 1, 2, \dots$, соответственно.

По определению дифференциала в каждой точке $z \in E^*$ для любого $\varepsilon > 0$ при $h < \delta = \delta(\varepsilon, z)$ и всех $\zeta \in K(z; h)$

$$|f(\zeta) - f(z) - \varphi(z; \zeta - z)| < h\varepsilon \quad (28)$$

и, следовательно, при $n > N = N(h, \varepsilon, z)$

$$|f_n(\zeta) - f(z) - \varphi(z; \zeta - z)| < h\varepsilon. \quad (29)$$

Последнее означает, что точка $f_n(\zeta)/h$ находится в ε -окрестности параллелограмма, являющегося образом квадрата $K(z; h)$ при аффинном (по переменной ζ) отображении $(f(z) + \varphi(z; \zeta - z))/h$. Отметим, что площадь указанного параллелограмма не зависит от h и равна якобиану $J(z)$ отображения f в точке z . Площадь его ε -окрестности равна $J(z) + \alpha(\varepsilon; \varepsilon)$, где $\alpha > 0$ — бесконечно

малая величина по переменной ε . В силу известного неравенства (см., например, [9, с. 137])

$$\iint_{K(z;h)} J_n(\zeta) d\xi d\eta \leq (J(z) + \alpha(z; \varepsilon)) h^2. \quad (30)$$

Обозначим через $l_n(u)$, $-h/2 \leq u \leq h/2$, длину образа вертикального отрезка из квадрата $K(z; h)$ при отображении f_n , заданного параметрически $z + (u + iv)$, $-h/2 \leq v \leq h/2$. Поскольку $f_n \in ACL$, $n = 1, 2, \dots$, то для почти всех $u \in [-h/2, h/2]$ и всех $n = 1, 2, \dots$

$$l_n(u) = \int_{-h/2}^{h/2} |\varphi_n(z + (u + iv); i)| dv. \quad (31)$$

В силу неравенства (29) имеем оценку этой длины снизу

$$l_n(u) \geq \{|\varphi(z; i)| - 2\varepsilon\} h. \quad (32)$$

Интегрируя последнее неравенство по u и учитывая теорему Фубини [16, с. 120], получаем

$$\iint_{K(z;h)} |\varphi_n(\zeta; i)| d\xi d\eta \geq \{|f_z - f_{\bar{z}}| - 2\varepsilon\} h^2. \quad (33)$$

Отсюда и из (30) по неравенству Шварца находим

$$\frac{|f_z - f_{\bar{z}}| - 2\varepsilon}{(J(z) + \alpha(z; \varepsilon))^{1/2}} \leq \frac{1}{h} \left\{ \iint_{K(z;h)} \frac{|1 - \mu_n(\zeta)|^2}{1 - |\mu_n(\zeta)|^2} d\xi d\eta \right\}^{1/2}.$$

Переходя здесь к пределу сначала по $n \rightarrow \infty$, затем по $h \rightarrow 0$ и, наконец, по $\varepsilon \rightarrow 0$, после элементарных преобразований получаем неравенство (12).

Доказательство леммы 2. Как известно, дробно-линейное отображение Δ на себя имеет вид

$$\gamma(\kappa) = \frac{\kappa - v}{1 - \kappa \bar{v}} e^{i\theta}, \quad (34)$$

где $v \in \Delta \subseteq \mathbb{C}$ и $\theta \in \mathbb{R}$ — произвольные числа.

Пусть $w = A(z) = e^{i\theta} z + v e^{-i\theta} \bar{z}$ — аффинное N -к. к. отображение, где $N = (1 + |v|)/(1 - |v|)$, $\theta = \Theta/2$. Далее, пусть $g = f \circ A^{-1}$ и $g_n = f_n \circ A^{-1}$, $n = 1, 2, \dots$. Как легко видеть, g и g_n , $n = 1, 2, \dots$, являются $B(w)$ -к. к. отображениями с локально суммируемой $B(w) = NQ(A^{-1}(w))$ и $g_n \rightarrow g$ л. р. При этом их комплексные характеристики имеют следующий вид: $\omega = (\chi\gamma) \circ \mu$ и $\omega_n = (\chi_n\gamma) \circ \mu_n$, где χ и χ_n — характеристические функции множеств E^* и E_n^* .

Согласно лемме 1 для любой точки $w \in A(E)$

$$\beta(\omega(w)) \leq \liminf_{h \rightarrow 0} \liminf_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{h^2} \iint_{K(w;h)} \beta(\omega_n(\zeta)) d\xi d\eta. \quad (35)$$

Поскольку $|\beta(\omega(w))| \leq B(w) \in L^1_{loc}$, то по теореме о дифференцируемости неопределенного интеграла [16, с. 180] п. в.

$$\beta(\omega(w)) = \lim_{h \rightarrow 0} \frac{1}{h^2} \iint_{K(w;h)} \beta(\omega(\zeta)) d\xi d\eta. \quad (36)$$

Таким образом, для почти всех $w \in A(E)$ для любого $\varepsilon > 0$ при $h < \delta = \delta(w, \varepsilon)$

$$\iint_{K(w; h)} \beta(\omega(\zeta)) d\xi d\eta \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_{K(w; h)} \beta(\omega_n(\zeta)) d\xi d\eta + \varepsilon h^2.$$

В силу регулярности меры Лебега [16, с. 108] $\mathcal{E} = A(E)$ можно погрузить в открытое ограниченное множество Ω с $\text{mes}(\Omega \setminus \mathcal{E}) < \varepsilon$. Система квадратов $K(w; h) \subseteq \Omega$, $w \in \mathcal{E}$, $h < \min(\delta(w, \varepsilon), \rho(w, \partial\Omega)/\sqrt{2})$, образует покрытие множества \mathcal{E} в смысле Витали и по теореме Витали [16, с. 167] найдется не более чем счетная последовательность непересекающихся квадратов $\mathcal{E}_m = K(w_m; h_m)$ из указанной системы такая, что $\text{mes}(\mathcal{E} \cup \mathcal{E}_m) = 0$.

Поскольку $|\beta(\omega_n(\zeta))| \leq B(w) \in L^1_{\text{loc}}$, то согласно лемме 6 работы [12], примененной к последовательности

$$a_{mn} = \iint_{\mathcal{E}_m} \beta(\omega_n(\zeta)) d\xi d\eta, \quad m, n = 1, 2, \dots,$$

а также в силу счетной аддитивности интеграла [16, с. 49]

$$\iint_{\mathcal{E}} \beta(\omega(\zeta)) d\xi d\eta \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_{\mathcal{E}} \beta(\omega_n(\zeta)) d\xi d\eta + \varepsilon \text{mes } \mathcal{E} + \sigma(\varepsilon), \quad (37)$$

где

$$\sigma(\varepsilon) = 2 \iint_{\Omega \setminus \mathcal{E}} B(\zeta) d\xi d\eta.$$

Ввиду абсолютной непрерывности интеграла величина $\sigma(\varepsilon)$ является бесконечно малой. Поэтому в силу произвольности $\varepsilon > 0$ получаем неравенство

$$\iint_{\mathcal{E}} \beta(\omega(\zeta)) d\xi d\eta \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_{\mathcal{E}} \beta(\omega_n(\zeta)) d\xi d\eta.$$

Наконец, после замены переменной получаем (14).

Доказательство леммы 3. Пусть $\mu(z) = \rho(z)e^{i\alpha(z)}$. Рассмотрим последовательность покрытий множества E непересекающимися множествами

$$\begin{aligned} E_m^{klr} &= \{z \in E : \rho(z) \in T_m^k, \theta(z) \in T_m^l, \alpha(z) \in T_m^r\}, \\ k, l, r &= 0, \pm 1, \pm 2, \dots, \quad m = 1, 2, \dots; \\ T_m^l &= \{t \in \mathbb{R} : l2^{-m} \leq t < (l+1)2^{-m}\}, \end{aligned}$$

$l = 0, \pm 1, \pm 2, \dots, m = 1, 2, \dots$, — последовательность сетей, покрывающих \mathbb{R} .

Полагаем на каждом из множеств $E_m^{klr} : \rho_m(z) = k2^{-m}$, $\theta_m(z) = l2^{-m}$, $\alpha_m(z) = r2^{-m}$, и соответственно на всем $E : \mu^{(m)}(z) = \rho_m(z)e^{i\alpha_m(z)}$. По построению $|\mu^{(m)}(z)| \leq |\mu(z)|$ и, кроме того, $\mu^{(m)}(z) \rightarrow \mu(z)$ и $\theta_m(z) \rightarrow \theta(z)$ равномерно на множестве E .

Перенумеруем множество упорядоченных троек (k, l, r) , $k, l, r = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$, рядом натуральных чисел $p = 1, 2, \dots$ и обозначим через \mathcal{E}_m^p , $p, m = 1, 2, \dots$, соответствующие множества E_m^{klr} . По построению при каждом фиксированном $m = 1, 2, \dots$ множества \mathcal{E}_m^p , $p = 1, 2, \dots$, образуют дизъюнктное покрытие множества E . На каждом из множеств \mathcal{E}_m^p , $p = 1, 2, \dots$, функции $\mu^{(m)}(z)$ и $\theta_m(z)$ являются постоянными.

Применяя лемму 6 из работы [12] и лемму 2, а также используя счетную аддитивность интеграла, имеем

$$\iint_E \beta^{(m)}(z) dx dy \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_E \beta_n^{(m)}(z) dx dy, \quad (38)$$

где

$$\beta^{(m)}(z) = \beta(\gamma^{(m)}(z) e^{-i\theta_m(z)}), \quad \beta_n^{(m)}(z) = \beta(\gamma_n^{(m)}(z) e^{-i\theta_m(z)}),$$

$$\gamma^{(m)}(z) = \frac{\mu(z) - \mu^{(m)}(z)}{1 - \mu(z)\mu^{(m)}(z)}, \quad \gamma_n^{(m)}(z) = \frac{\mu_n(z) - \mu^{(m)}(z)}{1 - \mu_n(z)\mu^{(m)}(z)} \chi_n(z).$$

Применение леммы 6 из [12] здесь корректно, поскольку $|\beta^{(m)}(z)|$ и $|\beta_n^{(m)}(z)| \leq Q_0^2 < \infty$ п. в. на E .

Далее, функции $\beta(\gamma)$ и $e^{i\theta}(\kappa - \nu)/(1 - \kappa\bar{\nu})$ бесконечно дифференцируемы по совокупности своих переменных и их производные равномерно ограничены для $\gamma \in \Delta_{k'}$, $(\kappa, \nu, \theta) \in \Delta_k \times \Delta_{k'} \times \mathbb{R}$ при любых k и $k' < 1$, где $\Delta_k = \{\nu \in \mathbb{C} : |\nu| \leq k\}$. Поэтому $|\beta^{(m)}(z) - \beta_0(z)| \leq c2^{-m}$ и $|\beta_n^{(m)}(z) - \beta_n(z)| \leq c2^{-m}$, где $\beta_0(z) \equiv 0$, $\beta_n(z) = \beta(\gamma_n(z) e^{-i\theta(z)})$. Следовательно, из (38) следует (15).

Доказательство леммы 4. Согласно теореме Лебега о почленном интегрировании [16, с. 50]

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \iint_E \beta_n(z) dx dy \leq \iint_E \limsup_{n \rightarrow \infty} \beta_n(z) dx dy. \quad (39)$$

Принадлежность $z \in E$ равносильна неравенству

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \alpha_n(z) \leq 0, \quad (40)$$

где α_n — функции из (22). Поэтому из (39) имеем

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \iint_E \beta_n(z) dx dy \leq 0. \quad (41)$$

Сопоставляя последнее неравенство с (15), получаем (21).

Доказательство предложения 4. Поскольку $Q(z) \in L^1_{\text{loc}}$, согласно теореме о дифференцировании неопределенного интеграла [16, с. 180]

$$\lim_{h \rightarrow 0} \frac{1}{h^2} \iint_{K(z;h)} p(\zeta) d\xi d\eta = p(z) \quad (42)$$

и лемме 1 работы [1]

$$p(z) \leq \liminf_{h \rightarrow \infty} \liminf_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{h^2} \iint_{K(z;h)} p_n(\zeta) d\xi d\eta \quad (43)$$

п. в., где $K(z; h)$ — квадрат с центром в точке z и длиной стороны h , одна из сторон которого повернута под углом $\theta(z) = (\arg \mu(z))/2 + \pi/2$ — второй характеристики Лаврентьева. Таким образом, п. в. для любого $\varepsilon > 0$ при $h < \delta = \delta(\varepsilon, z)$

$$\iint_{K(z;h)} p(\zeta) d\xi d\eta \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_{K(z;h)} p_n(\zeta) d\xi d\eta + \varepsilon h^2. \quad (44)$$

В силу регулярности меры Лебега E можно погрузить в ограниченное открытое множество Ω с $\text{mes } \Omega \setminus E < \varepsilon$ [16, с. 108]. Система квадратов $K(z; h) \subseteq \Omega$, $z \in \Omega \setminus E_0$, $h < \delta = \delta(\varepsilon, z)$, образует покрытие множества $\Omega \setminus E_0$, где $\text{mes } E_0 = 0$, в смысле Витали и по теореме Витали [16, с. 167] найдется дизъюнктивная система квадратов $E_m = K(z_m; h_m)$, $m = 1, 2, \dots$, из указанного покрытия с $\text{mes } \Omega \setminus \bigcup E_m = 0$.

Из счетной аддитивности интеграла, а также леммы 6 из [12], примененной к

$$a_{mn} = \iint_{E_m} p_n(\zeta) d\xi d\eta, \quad m, n = 1, 2, \dots,$$

получаем

$$\iint_{\Omega} p(\zeta) d\xi d\eta \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_{\Omega} p_n(\zeta) d\xi d\eta + \varepsilon \text{mes } \Omega.$$

Следовательно,

$$\iint_E p(\zeta) d\xi d\eta \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_E p_n(\zeta) d\xi d\eta + \varepsilon \text{mes } \Omega + \iint_{\Omega \setminus E} Q(\zeta) d\xi d\eta.$$

Наконец, в силу произвольности $\varepsilon > 0$ и абсолютной непрерывности интеграла приходим к заключению о справедливости предложения 4.

Доказательство предложения 3. Рассмотрим отображения $g^v = f \circ h_v^{-1}$, $g_n^v = f_n \circ h_v^{-1}$, $n = 1, 2, \dots$, где

$$w = h_v(z) = z + v\bar{z}, \quad v \in \Delta,$$

— аффинное N -к. к. отображение с $N = (1 + |v|)/(1 - |v|)$. Они являются $B(w)$ -к. к. отображениями с $B(w) = NQ(h_v^{-1}(w)) \in L_{\text{loc}}^1$. Пусть $E^{(m)} = E^* \cap \bigcap E_m$, $E_n^{(m)} = E_n^* \cap E^{(m)}$, где $E_m = \{z: |z| \leq m, Q(z) \leq m\}$, $m = 1, 2, \dots$.

Согласно предложению 4 в обозначениях замечания 1

$$\iint_{E^{(m)}} \frac{p^v(\mu(\zeta))}{p^v(0)} d\xi d\eta \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \frac{\text{mes } E^{(m)} \setminus E_n^{(m)}}{p^v(0)} + \iint_{E_n^{(m)}} \frac{p^v(\mu_n(\zeta))}{p^v(0)} d\xi d\eta, \quad v \in \Delta.$$

В силу указанного замечания

$$\text{mes } E^{(m)} \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \text{mes } E_n^{(m)}. \quad (45)$$

С другой стороны, поскольку $E_n^{(m)} \subseteq E^{(m)}$, то $\text{mes } E_n^{(m)} \leq \text{mes } E^{(m)}$. Поэтому

$$\text{mes } E^{(m)} = \lim_{n \rightarrow \infty} \text{mes } E_n^{(m)}, \quad m = 1, 2, \dots$$

Последнее и означает, что $X_n \rightarrow 0$ по мере [14, с. 63–64].

5. Доказательство второй части теоремы 1. Нам оставалось доказать, что $\mu_n \rightarrow \mu$ по мере на множестве E_0 из (5).

Последовательность множеств

$$E_m = \{z \in E_0: |z| \leq m, Q(z) \leq m\}, \quad m = 1, 2, \dots,$$

образует исчерпание множества E_0 по мере, т. е. $\text{mes}(E_0 \setminus \bigcup E_m) = 0$. В силу аксиомы Урысона (см., например, [12, с. 644]), достаточно убедиться, что последовательность функций $\mu_n(z)$ компактна относительно сходимости по мере и

что функция $\mu(z)$ является единственной точкой накопления этой последовательности на каждом из множеств $E_m, m = 1, 2, \dots$. В силу же предложения 3 для этого, в свою очередь, достаточно показать, что последовательность функций $\gamma_n(z)$ из леммы 3 компактна относительно сходимости по мере и что тождественно нулевая функция $\gamma_0(z) \equiv 0$ является единственной точкой накопления этой последовательности на каждом из множеств $E = E_m, m = 1, 2, \dots$. Это видно из неравенства $|\mu_n(z) - \mu(z)| \leq 2|\gamma_n(z)|$, справедливого на каждом из множеств $E_m \cap E_n^*$, где E_n^* — множества всех регулярных точек отображений f_n .

Рассмотрим последовательность функций

$$v_n(z) = \frac{\gamma_n(z)}{1 - |\gamma_n(z)|^2}, \quad n = 1, 2, \dots \quad (46)$$

Поскольку $|v_n(z)| \leq m^2$ на E_m , то v_n слабо компактна в $L^1(E_m)$ [15, с. 317]. Поэтому без ограничения общности можно считать, что $v_n \rightarrow v \in L^1(E_m)$ слабо в $L^1(E_m)$.

По следствию 6 из [12] найдется измеримая функция $\Theta(z): \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{R}$ такая, что $N(z) \subseteq K(z)$ п. в. на E_m , где $N(z)$ и $K(z)$ заданы соотношениями (19) и (20) соответственно. Из лемм 3 и 4 получаем, что для любой измеримой функции $\theta(z): \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{R}$

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \iint_E \operatorname{Re} v_n(z) [e^{-i\theta(z)} - e^{-i\Theta(z)}] dx dy \geq 0 \quad (47)$$

на любом измеримом множестве $E \subseteq E_m$. Следовательно,

$$\iint_E (\operatorname{pr}_\Theta v - \operatorname{pr}_\theta v) dx dy \geq 0, \quad (48)$$

где через $\operatorname{pr}_\theta v$ обозначена проекция вектора v на направление θ . В силу произвольности $E \subseteq E_m$ согласно теореме Лебега о дифференцировании неопределенного интеграла [16, с. 180]

$$\operatorname{pr}_{\Theta(z)} v(z) \geq \operatorname{pr}_{\theta(z)} v(z) \quad (49)$$

п. в. на E_m . В частности, полагая последовательно $\theta(z) \equiv \theta_l$, где $\theta_l, l = 1, 2, \dots$, — некоторая перенумерация всех рациональных чисел, получаем равенство

$$\operatorname{pr}_{\Theta(z)} v(z) = \max_{\theta \in \mathbb{R}} \operatorname{pr}_{\theta(z)} v(z) \quad (50)$$

п. в. на E_m . Это означает, что п. в. на E_m

$$v(z) = |v(z)| e^{i\Theta(z)}. \quad (51)$$

С другой стороны, по следствию 5 из последовательности γ_n можно выделить подпоследовательность γ_{n_k} , для которой $\alpha_{n_k} = |\gamma_{n_k}|^2 - \operatorname{Re} \gamma_{n_k} e^{-i\Theta}$ будет сходиться к нулю п. в. на E_m . Последнее означает, что точки накопления этой подпоследовательности $\gamma_n(z)$ сосредоточены на окружностях

$$c(z) = \{ \kappa \in \mathbb{C} : |\kappa - e^{i\theta(z)}/2| = 1/2 \} \quad (52)$$

для почти всех $z \in E_m$.

Далее, $E_m = E_m^+ \cup E_m^- \cup E_m^0$, где E_m^+, E_m^- и E_m^0 — измеримые дизъюнкт-

ные множества, определенные в лемме 2 работы [12] и отвечающие функциям $\gamma_0(z) \equiv 0$, $\eta(z) = e^{i\theta(z)}$, $z \in E_m$. При этом $\gamma_{n_k}(z)$ может накапливаться только к 0 для $z \in E_m^0$ и только к одной дуге окружности $c(z)$, расположенной внутри $\Delta_{q_m} = \{k \in \mathbb{C} : |k| \leq q_m\}$, $q_m = (m-1)/(m+1) < 1$, по или против часовой стрелки от 0 на $c(z)$ для $z \in E_m^+$ или E_m^- соответственно. Эти дуги лежат внутри острых углов с вершиной в нуле между направлениями $\{\Theta(z) + \pi/2\}$ и $\{\Theta(z) + \arccos q_m\}$ при $z \in E_m^+$, а также между $\{\Theta(z) - \pi/2\}$ и $\{\Theta(z) - \arccos q_m\}$ при $z \in E_m^-$ соответственно. Отметим, что точки накопления $v_{n_k}(z)$ лежат внутри тех же углов.

Согласно следствию 8 из работы [12], примененной к соответствующим последовательностям $\phi_k(z) = \operatorname{Re} v_{n_k}(z)$ и $\psi_k(z) = \operatorname{Im} v_{n_k}(z)$, $z \in E_m^0$, $k = 1, 2, \dots$, получаем, что $v(z) = 0$ п. в. на E_m^0 и $v_{n_k} \rightarrow 0$ по мере на E_m^0 .

Аналогично, применяя первую часть следствия 8 [12] к последовательности $\phi_k(z) = \operatorname{Re} v_{n_k} e^{-i\theta}$, $k = 1, 2, \dots$, где $\theta(z) = \Theta(z) + \pi/2 + \arccos q_m$ на E_m^+ , имеем $\operatorname{Re} v e^{-i\theta} \geq 0$. Это совместимо с (51) только при $v(z) = 0$ п. в. на E_m^+ . Но тогда, применяя вторую часть следствия 8 [12] к последовательностям функций ϕ_k и $\psi_k(z) = \operatorname{Im} v_{n_k} e^{-i\theta} = -\operatorname{Re} v_{n_k} e^{-i(\theta-\pi/2)}$, получаем, что $v_{n_k} \rightarrow 0$ по мере на E_m^+ .

Точно так же это доказывается и для множества E_m^- . Таким образом, $\gamma_{n_k} \rightarrow 0$ по мере на E_m , и тем самым теорема полностью доказана.

Более детальное обсуждение теорий инвариантно-выпуклых множеств и семейств множеств, измеримых по параметру, можно найти в работах [12, 17].

1. Рязанов В. И. О квазиконформных отображениях с ограничениями по мере // Укр. мат. журн. – 1993. – 45, № 7. – С. 1009–1019.
2. Альфорс Л. Лекции по квазиконформным отображениям. – М.: Мир, 1969. – 133 с.
3. Gehring F. W., Lehto O. On total differentiability of functions of a complex variable // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A. I Math. – 1959. – 272. – P. 1–9.
4. David G. Solutions de l'equation de Beltrami avec $\|\mu\|_\infty = 1$ // Ibid. – 1988. – 13. – P. 25–70.
5. Tukia P. Compactness properties of μ -homeomorphisms // Ibid. – 1991. – 16. – P. 47–69.
6. Schiffer M., Schober G. Representation of fundamental solutions for generalized Cauchy–Riemann equations by quasiconformal mappings // Ibid. – 1976. – 2. – P. 501–531.
7. Круцикаль С. Л., Кюндау Р. Квазиконформные отображения — новые методы и приложения. – Новосибирск: Наука, 1984. – 216 с.
8. Strebel K. Ein Konvergenzsatz für Folgen quasikonformer Abbildungen // Comment. math. Helv. – 1969. – 44, № 4. – S. 469–475.
9. Lehto O., Virtanen K. J. Quasikonforme Abbildungen. – Berlin etc.: Springer, 1965. – 263 S.
10. Боярский Б. В. Обобщенные решения системы дифференциальных уравнений первого порядка эллиптического типа с разрывными коэффициентами // Мат. сб. – 1957. – 43. – С. 451–503.
11. Привалов И. И. Введение в теорию функций комплексного переменного. – М.: Наука, 1977. – 444 с.
12. Рязанов В. И. Об усилении теоремы сходимости К. Штрелбеля // Изв. АН России. Сер. мат. – 1992. – 56, № 3. – С. 636–653.
13. Куратовский К. Топология: В 2-х т. – М.: Мир, 1966. – Т. 1. – 594 с.
14. Канторович Л. В., Акилов Г. П. Функциональный анализ. – М.: Наука, 1984. – 752 с.
15. Данфорд Н., Шварц Дж. Т. Линейные операторы. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 896 с.
16. Сакс С. Теория интеграла. – М.: Изд-во иностр. лит., 1949. – 494 с.
17. Ryzanov V. I. Some questions of convergence and compactness for quasiconformal mappings // Amer. Math. Soc. Transl. – 1986. – 131, № 2. – P. 7–19.

Получено 26.04.93